18+

АРТЁМ ЗАЙЦЕВ

СЕМЬ

Принципы, которые изменили мою жизнь

Артем Зайцев

Семь. Принципы, которые изменили мою жизнь

https://litres.ru/74757127
ISBN 9785007149600

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Как бросить сытую, но чужую жизнь в найме, когда у тебя на руках трое детей, и не сломаться? Эксперт по автоподбору федерального масштаба и известный блогер Артём Зайцев написал не просто автобиографию. Это честный и жесткий манифест человека, который прошел путь от простого мальчишки из сурового сибирского района до основателя масштабного бизнеса в Краснодаре и Москве.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ. Слово к читателю 5
ПРОЛОГ. Человек, который смотрит на машину 7
Глава 1. Корни. Чертежи, книги и спортивный манеж 10
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Семь. Принципы, которые изменили мою жизнь

Артем Зайцев

© Артем Зайцев, 2026

ISBN 978-5-0071-4960-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВВЕДЕНИЕ. Слово к читателю

Если вы держите в руках эту книгу, скорее всего, вы находитесь на развилке. Возможно, вам кажется, что вы застряли на нелюбимой работе, устали «отбывать офисный срок» ради стабильной зарплаты или просто боитесь сделать шаг в полную неизвестность. Я знаю это чувство до мельчайших деталей. Я прожил с этим ощущением более десяти лет.

Сегодня меня знают как Артёма Зайцева — эксперта по автоподбору с федеральным масштабом бизнеса и аудиторией в десятки тысяч человек в медиа. Но эта книга написана не для того, чтобы похвастаться успехами или опытом жизни в Москве или Краснодаре. Она написана для того, чтобы показать изнанку. Путь простого советского мальчишки из Амурского посёлка города Омска, у которого были и есть обычные родители, не было богатых покровителей, связей или стартового капитала. Всё, что у меня было — это фундамент, заложенный моей семьёй в детстве.

Я совершал ошибки, которые стоили сотни тысяч рублей. Я уходил в никуда с тремя детьми на руках, потому что мой внутренний огонь угасал, а я отказывался предавать себя. Я замерзал в тридцатиградусный сибирский мороз на обледенелых авторынках и сталкивался с профессиональным криминалом. Но каждый из этих этапов сформировал во мне семь нерушимых жизненных принципов.

Я глубоко убеждён: человек — это самый сильный и сложный механизм в природе. Он мощнее любого двигателя, умнее любой нейросети. Если вы запутались или боитесь начать сначала — остановитесь и оглянитесь. Всё, что нужно для мощного старта, у вас уже есть. Вы просто этого ещё не заметили.

Эта книга — моя честная история о том, как пересобрать свою жизнь, опираясь на внутренние ценности. И я приглашаю вас пройти этот путь вместе со мной.

ПРОЛОГ. Человек, который смотрит на машину

«Человек — это не то, чем он занимается.
Человек — это то, кем он является,
когда никто не смотрит».

Краснодар. Октябрь 2026 года. Пять часов вечера. Я стою во дворе частного дома и смотрю на чёрный Mercedes E-Class W213. Солнце опускается к горизонту, отбрасывая длинные тени — идеальное время для осмотра. При естественном боковом свете видно абсолютно всё. Искусственное освещение часто обманывает, солнце — никогда. Это нерушимое правило я выработал за года практики.

Продавец ходит вокруг машины, улыбается и что-то увлеченно рассказывает. Я слушаю его вполуха. Меня интересуют не слова человека, а то, о чем говорит сама машина.

Открываю капот. Первое, что бросается в глаза — подозрительная аккуратность и устойчивый запах малярного цеха. Болты крепления крыльев тщательно закрашены, капот и передняя часть — идеально в цвет, но краска положена грубо, заводские «непрокрасы» отсутствуют на внутренней части капота, везде глянец вчерашней работы маляра. Лонжероны целые, геометрия в допуске.

Это не «распил», собранный из двух половин, а другая ис-

тория: автомобиль попал в серьезное ДТП, при котором выстрелили подушки безопасности. Силовая структура уцелела, и кто-то ушлый решил вернуть машине товарный вид, но исполнители подвели. Видно, что работали хорошие, но недорогие мастера, старавшиеся скрыть следы кузовного ремонта.

Сажусь за руль и подключаю к OBD разъему ноутбук. Открываю блок Airbag. Два числа на экране оказываются значительно ниже заводского допуска — подушек в машине просто нет, вместо них в проводку впаяны копеечные резисторы-обманки. Смотрю дальше: на одометре красуются скромные 16 тысяч километров. Подключаюсь к блоку фар — моточасы категорически не совпадают с заявленным пробегом. Реальная цифра — под 90 тысяч. Пробег смотали минимум в пять раз.

Закрываю ноутбук и выхожу на улицу. Денис напряженно смотрит на меня:

— Ну как? — тихо спрашивает он.

— Пойдём отойдём. Поговорим.

Я расскажу ему чистую правду. Спокойно, без лишней драмы, потому что в этом заключается моя работа.

Но на самом деле автоподбор — лишь внешняя оболочка. Профессия определяет то, чем я занят в данный момент. А то, кто я есть на самом деле — спрятано гораздо глубже. Чтобы понять, как я оказался в этой точке, нужно вернуться назад. Но не к первому найденному автомобилю и не к пер-

вому заработанному рублю, а к моменту, когда только начинал формироваться человек, рассказывающий вам эту историю, в далекое советское прошлое.

Эта книга не о машинах и подборе — это книга о семи принципах, которые полностью пересобрали мою жизнь. Семь глав, семь уроков и семь этапов личной эволюции. Но это не финал, ведь впереди ждут новые вызовы. Человек, который перестает учиться, просто перестает жить.

Глава 1. Корни. Чертежи, книги и спортивный манеж

«Не ищи счастья в далёких странах — оно растёт там,
где ты поливаешь свой сад». — Омар Хайям

Я родился в Омске в восьмидесятых годах. Наше детство, как и у многих советских семей, начиналось в тесноте: мы делили одну квартиру с дедушкой и бабушкой. Позже родители получили собственное жилье — с отдельным гаражом, в котором, правда, до середины девяностых из всего транспорта стояли только велосипеды. Поскольку отец с мамой постоянно работали сутками, дед и бабушка заменили мне вторых родителей. Уже будучи на пенсии, они без остатка отдавали себя моему воспитанию.

Моя семья была уникальным союзом фундаментальной науки, советской инженерии и спорта высших достижений. Мама по образованию была физиком, человеком с глубоким системным мышлением, и работала директором крупного детского комбината. Отец жил спортом: мастер спорта по самбо, преподаватель физической культуры и практикующий тренер. Все они были людьми исключительно серьёзными в плане образования, требовательными к себе. Но тот самый первый, несокрушимый гранитный фундамент в ме-

ня заложили именно дед и бабушка.

У бабушки за плечами было всего девять классов образования и техникум. Она не занимала высоких инженерных постов, а работала на заводе на тяжелом производстве — собирала платы. Её руки всегда, сколько я их помню, были покрыты мелкими трещинами и ожогами, потому что на производстве использовалась едкая кислота. Но при этом у неё был поразительно высокий словарный запас, а её речь всегда оставалась безупречно чистой и правильной. Бабушка невероятно много читала. До самых последних дней своей жизни она каждый вечер засыпала с книгой в руках.

Характер у неё был стальной, истинно сибирский. Когда началась Великая Отечественная война, ей исполнилось всего десять лет. В то страшное время, когда все мужчины ушли на фронт, она наравне со взрослыми — со своим дедом и мамой — от рассвета до заката работала на полях. Они выращивали овощи, пытаясь просто выжить и прокормить себя.

Там, на тех бескрайних полях, она подорвала здоровье, заработав тяжелую болезнь ног. Но сломать её дух было невозможно. Эта сильная русская женщина умудрялась вставать на работу в пять часов утра, трудиться на заводе, а по вечерам сама шила одежду моей маме и ее брату. Если примерить масштабы тех трудностей на изнеженный уклад современного человека — большинство нынешних людей просто сдались бы, опустили или наложили руки на себя. А то поколение было скроено словно из титана.

Бабушка безумно любила спорт. Наперекор больным ногам, преодолевая дикую боль, она до 80 лет регулярно ходила на стадион на лыжах. Она просто шла вперёд, несмотря ни на что. Именно бабушка заложила в меня это упрямство при достижении целей и ту самую родовую преемственность: священную любовь к семье, детям, уважение к своим предкам. Наверное, поэтому сегодня у меня большая, крепкая семья.

И эта преемственность, этот семейный стержень уже распространились на следующие поколения. Я постарался целиком передать бабушкину закваску своей старшей дочери Полине, которой сейчас 19 лет. Полина поступила в престижнейший Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Если бы бабушка была жива и узнала, что её правнучка учится в таком великом месте, она бы невероятно, всем сердцем гордилась. Ведь это и есть победа её характера, передающаяся сквозь годы от поколения к поколению.

Благодаря бабушке я научился главному качеству: я не вижу проблем, я вижу только цель. Великий хоккеист Уэйн Гретцки когда-то сказал гениальную фразу: «Я играю не там, где шайба находится сейчас, а там, где она будет». Вот и я, когда перед моим носом возникают жизненные проблемы, я их просто не замечаю, они для меня прозрачны. Я вижу весь путь наперёд и конечную точку, где эта «шайба» неизбежно окажется в воротах. Ворота здесь — не противник, а моя

финальная цель.

Дед был под стать бабушке. Он тоже начинал с обычного техникума, но безумная, неутолимая тяга к инженерии и познанию нового со временем возвела его в ранг ведущего инженера оборонного завода. Он никогда не был кабинетным чиновником, штампующим сухие бумаги. Дед занимался реальными, секретными военными разработками. Я знал о них мало — время было советское, секретное, да и мал я был. Его не стало в середине девяностых, и основные истории о его трудовых подвигах я узнал уже из уст родителей.

Но дед заложил во мне бесконечный фундамент доброты, тепла и стремления развиваться. Сейчас, когда мне уже за сорок, я часто возвращаюсь мыслями на нашу старую кухню. Почти весь стол у деда был заставлен инструментами. Он часами показывал мне, пацану, как нужно правильно работать с металлом и деревом. Но самым удивительным его увлечением была реставрация старинных сломанных часов.

Дед был не просто инженером — он был философом и скульптором. На моих глазах он брал разбитые хронометры, в которых не было стёкол и не хватало элементов механизма, и своими руками возвращал их к жизни. До последних дней он увлечённо возился с этой материей времени. Дед показал мне, что инженерия — это не сухие цифры в чертежах. Это некая природная, высшая красота. Ведь физика — это и есть природа нашего существования, облечённая в идеальную форму.

И именно дед заложил во мне эту непреодолимую, страстную любовь к автомобилям. Это была его собственная, великая и, к сожалению, несбыточная советская мечта.

В его жизни был момент, когда всё шло к её исполнению, к покупке «Москвича». Дед годами на него копил и вот, деньги были собраны, заветная, дефицитная очередь подошла — машина уже ждала. Но в этот самый момент начались тяжёлые, опасные проблемы со здоровьем у его отца, моего прадеда. Перед дедом не стояло выбора: он без секундного колебания пожертвовал главной мечтой своей жизни. Он просто отдал эту выстраданную очередь другому человеку, а все накопленные до копейки деньги направил на спасение и лечение своего отца. К сожалению, та история закончилась трагически — прадеда спасти не удалось.

В дальнейшем покупка машины навсегда ушла для деда на второй план, и он полностью взялся за моё воспитание. Именно тогда он решил воплотить эту не случившуюся автомобильную судьбу через меня. Он передал мне саму идею владения машиной, культуру вождения и подлинное благоговение перед техникой. Мама рассказывала, что, когда мне было всего четыре, пять, шесть лет, дед часами водил меня за руку по стадиону и одухотворённо, с горящими глазами рассказывал про машины. Буквально до моих двенадцати лет он терпеливо открывал мне устройство автомобильного мира: наглядно объяснял, как устроена подвеска и для чего нужен дифференциал.

Дед брал карандаш, лист ватмана или обратную сторону и чертил схемы.

— Смотри, Артёмка, — тихо говорил он. — Вот здесь идёт основная сила. Понимаешь? Здесь металл работает. А вот тут — отдыхает. Если перепутать векторы — машина не поедет.

Я тогда мало что понимал. Но запоминал намертво. Через дедову пожертвованную мечту, через его часы и чертежи на обоях я впитывал анатомию вещей и любовь к моторам. Это стало священной частью моей истории.

Другой важной частью нашей жизни были книги. Библиотеки в доме тянулись от пола до потолка. Помню, как в тридцатиградусный мороз мы часами стояли в ночных очередях за дефицитными томами. Родители читали не ради моды — литература служила окном в огромный, недоступный мир.

Читать я начал рано и к десяти годам перешел от «Трёх мушкетеров» Дюма к серьезной прозе. Запоем читал братьев Вайнеров, анализируя логику следствия и мотивы персонажей. Затем потянулся к классике — трилогия Теодора Драйзера «Финансист», «Титан» и «Стоик» открыла мне, мальчишке из Сибири, законы больших денег, власти и жесткого self-made бизнеса. Перечитывал по три раза, сидел с энциклопедией, разбирался в понятиях.

Параллельно из почтового ящика извлекались свежие номера журнала «За рулём». Мы с отцом и дедом садились на кухне, разрезали бандероль, пили чай и читали вместе. Это

было наше личное, бесценное мужское время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.